

Творческие портреты

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МОЖЕТ...

В 1985 г. в Большой театр вошел никому не известный молодой человек, выпускник Московской консерватории, которому через 5—6 лет суждено было стать ведущим солистом прославленной труппы. Владимир Богачев (а речь именно о нем) поет Арлекина и Канио в «Паяцах» Леонкавалло, Германа в «Пиковой даме», Туридду в «Сельской чести», Вертера в одноименной опере Массне, Самозванца в «Борисе Годунове», Лыкова в «Царской невесте» и другие партии. Как видим, репертуар — мечта выдающихся исполнителей.

А пока — 1985 год, начало нашей перестройки, все еще впереди, я сижу на репетиции спектакля «Паяцы», вытолголосо репетируют народные артисты Т. А. Милашкина и В. А. Атлантов и вдруг я слышу чистый, светлый голос. И тут же меня приятно удивила не только эта красивая нота «ми» начала се-

На снимке: В. Богачев — Вертер.

ренады Арлекина, но и та легкость, с которой молодой артист понимал и выполнял указания режиссера. После этой сцены возбужденный, с горящими глазами, Владимир подошел ко мне, и я ему сказал, как красиво звучит у него эта партия. Владимир всколыхнул ответил: «А что там петь? Мне предложили выучить Туридду». И я подумал: «Да, тенор — это не голос, тенор — это болезнь!». Одним словом, выданный Богачевым многообещающий аванс вскоре был оплачен полновесными «конвертируемыми» партиями мирового репертуара. Итак, родился еще один солист Большого театра.

Ведущая роль Большого театра сегодня велика как никогда. Она стала фактом мировой истории, при этом не только художественной, но и общественной. Не случайно русское слово «Большой» так прочно вошло в языковой обиход многих народов Запада и Востока. Мы можем у себя дома сердиться и ворчать, критиковать те или иные постановки, певцов, исходя из единственного желания, чтобы в Большом театре все бы-

На снимке: В. Богачев — Хотоэ («Кармен»).

ло на большом уровне. Но лучше, чем когда-либо, сегодня мы осознаем, что трудно найти театр, равный Большому. Большой театр — это наш дом. Мы должны его беречь, хранить и развивать его традиции, вносить что-то свое, чтобы он был современным. А что такое — современный театр? С моей точки зрения, говоря об этом, надо помнить три момента: 1) в какое время ты живешь? 2) в каком театре ты работаешь? 3) где находится этот театр? Надо помнить, что именно у нас, в России, родились Ф. И. Шаляпин, К. С. Станиславский, М. П. Мусоргский.

Владимир Богачев это помнит, понимает, чувствует.

Мне приходится часто наблюдать Богачева в «Пиковой даме». На мой взгляд, Герман — это большая удача артиста. Не ставя перед собой непосильной задачи «объять необъятное» и анализировать всю роль, это — дело профессиональных критиков, — я остановился лишь на седьмой картине, где артист поднимается поистине до трагических высот. Не перестаешь удивляться, откуда у молодого певца столько драматического напряжения и вместе с тем мягких лирических красок. Его голос то неистов, то блестящ, он трогательно передает контрастные чувства человеческой души. Надо видеть, как Богачев — Герман, вбегая, поет «Позвольте мне поставить карту...», как цепок его взгляд, как он внимательно смотрит на Чекалинского, в чьих руках колода карт и у которого он жаждет выиграть и выигрывает! С каким торжеством он поет первый куплет арии: «Что наша жизнь?». А слова второго куплета: «Что, верно, смерть одна...» Владимир поет нежнейшим риапо и редко кому из певцов удается спеть это с таким чувством, с таким отношением. Одно дело — уметь, другое — разумеет. Так вот, Богачев не только умеет, но и разумеет. А как блестяще он проводит финал оперы! Когда на вопрос: «Кому угодно?...», Елецкий отвечает «Мне», обычно Германы здесь поют, чувствуя угрозу, Герман — Богачев уверен в выигрыше! Он уверенно берет карту, уверенно подходит к Елецкому, уже торжествуя свою победу, поет «Мой туз...». Елецкий отвечает ему: «Нет, ваша дама бита». Герман смеется: «Какая дама!» и только здесь разворачивается пропасть, только здесь происходит слом в голосе и чувствуешь всю глубину трагедии Германа. Богачев щемяще достоверен в этой сцене. Не зря, когда закрывается занавес, наш прославленный зритель устраивает артисту овацию.

Хотелось бы коснуться одного из последних спектаклей «Тоска» с участием В. Богачева. Это — несомненный успех молодого артиста. Удивления достойно, с какой свободой поет он партию Каварадосси, как легко держится он на сцене, как внимателен к партнерам, как музыкален, артистичен, с какой-то легкой наивностью «проживает» он жизнь своего героя. Красиво звучит весь I-й акт, прекрасные си-бемоль, особенно в дуэте. Богачев поет так выразительно, так поэтично, что совершенно завораживает зал.

Понятно, что в искусстве абсолютное совершенство недостижимо, и в тех или иных грехах можно упрекнуть любого из лучших. Только самые добрые чувства толкают меня посоветовать Владимиру Богачеву не увлекаться широтой звучания. Но не будем забывать, что артист молод, да еще обладает, кроме всего прочего, великолепным свойством — учиться. Мне он импонирует своим высоким профессионализмом, исполнительским дарованием. Природная задушевность и теплота, красивое голосоведение, эмоциональная насыщенность, широкая кантилена — вот что со-

ставляет главные достоинства Владимира Богачева — творческого человека, работающего в Большом театре.

Нельзя пройти мимо такой партии из репертуара Богачева, как Лыков. Кажется, что здесь Богачев не играет — да, пожалуй, это и не нужно. Он поет лирично, скромно, с легкостью исполняет арию «Иное все...». В спектакле «Царская невеста» певец чувствует себя уверенно, надежно, за него можно всегда быть спокойным. А коллеги знают, как это важно, когда партнер уверен в себе, надежен. Он никогда не старается придавать своему герою большую значимость, в то же время, когда он поет, в его голосе пылают огонь. Богачев отлично понимает, что театр — это радость увлекательной игры, волшебство, магически-гипнотическое поле, освобождающее людей от комплексов повседневной жизни. Артист обладает пылким характером, горячим сердцем, остро реагирующим на перипетии судьбы своих героев. Этими качествами обрамляется прекрасный голос певца, настоящий Божий дар.

И, наконец, о Туридду в «Сельской чести». Я бы сказал, что здесь Богачеву удастся все: сочетание великолепного вокального исполнителя с прочувствованной, разумной игрой. Вокально-словесной фразеологией выражает Богачев самые высокие психологические оттенки душевного настроения. Владимиру свойственно то, о чем любил повторять Ф. И. Шаляпин: «Хорошо сказанное слово — наполовину спето». Отрадно, что для Богачева незыблемо единство

На снимке: В. Богачев — Лыков («Царская невеста»).

На снимке: В. Богачев — Самозванец («Борис Годунов»).

Фото Л. Педенчук.

певца-актера, ведь певца, у которого нет воображения, ничто не спасет! Оно дает артисту жизнь!

И последнее, что хотелось бы отметить, находясь с В. Богачевым по одну сторону рамп. Научиться быть артистом нельзя, а вот научиться развивать свое дарование можно, если рядом с тобой находятся люди, которым ты веришь, доверяешь, мастерства которых мечтаешь достичь. Прекрасно, если это люди многогранные, со своим мировоззрением, миропониманием, люди, которые могут научить владению профессией, красивому голосоведению, широкой и свободной кантилене — насыщенной, непринужденной и непосредственной во фразировке. Это трудное, но благородное дело.

И осталось назвать этих людей, которые, по словам Владимира Богачева, сыграли значительную роль в его становлении как солиста Большого театра. Это — Зураб Соткилава, Владимир Атлантов, Елена Образцова. Но, мне думается, это — не только они, но и многие другие, так как искусство создают и несут люди, творчество которых — благоприятная, жизненная среда, которая способствует развитию природного дара.

И в завершение, чтобы поставить точку, а может, — многоточие, хочу пожелать всем:

Век живи — век учишься!

В. КУДРЯШОВ,
заслуженный артист РСФСР.